

Ностальгия и самоирония: литературный культ Джейн Остен через фигуру ее фаната

КСЕНИЯ РОМАНЕНКО

Аспирант Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: 101000, Москва, пер. Потаповский, 16/10. E-mail: kromanenko@hse.ru.

Ключевые слова: классическая литература; литературный культ; сиквелы; фанатские практики; фанфикшн.

В статье рассматривается роман британской писательницы Джейн Остен «Гордость и предубеждение» в отражениях его адаптаций, литературных практик и кинопродолжений и фанатских практик, связанных с ним и другими произведениями. Характерной особенностью двухсотлетнего культа Остен является его активная саморефлексия — в продолжениях и пародиях регулярно описываются поклонники, а затем, в большей степени, поклонницы романов писательницы. Именно фигура фаната-«джейнита» и его/ее способы взаимодействия с текстами и оказались в фокусе статьи. Сначала в работе описывается трансформация литературного культа Джейн Остен — от литературных кружков XIX века через закрепление в литературном каноне и одновременно в массовой культуре в течение XX века и, наконец, до бума популярности, «остеномании» с 1990-х годов. Далее проанализированы киноадаптации и литературные сиквелы Остен, в которых в качестве поджанра существуют произведения,

посвященные поклонникам писательницы. Отдельное внимание уделено также практикам использования аксессуаров, созданных по мотивам романов Джейн Остен, которые благодаря своей наглядности и привели к дальнейшей рамке рассмотрения литературного культа Джейн Остен через фигуру ее фаната в двух эмоциональных модусах — ностальгии и самоиронии.

В качестве иллюстрации ностальгии и самоиронии как ключевых факторов «остеномании» во второй части статьи анализируется фильм «Остинленд», экранизация одноименного сиквела, а в третьей части разбирается мини-сериал по оригинальному сценарию «Ожившая книга Джейн Остен». Как итог в статье предлагается рассматривать взаимодействие современного читателя с романами Остен как непрекращающееся совместное пересоздание воображаемого пространства из литературного мира писательницы, критического описания и самоописания фанатов и ностальгических фантазий об историческом периоде начала XIX века.

«ЗДЕСЬ никто не дотрагивается до Джейн, пока не попадает в безвыходное положение. Благослови ее господь, кто бы она ни была»¹, — говорит участник читательского общества из рассказа Редьярда Киплинга «Джейниты» (*The Janeites*, 1926). В рассказе офицеры Первой мировой справляются с ужасами фронтовой жизни благодаря чтению романов британской писательницы Джейн Остен (1775–1817), не забывая удивляться тому, что утешительные книги несколько не увлекательны и написаны «маленькой старой девой» о малоинтересных событиях столетней давности.

Для группы поклонников выбрано название, образованное от имени писательницы². Тот факт, что культовых авторов называют по имени, как отмечает Борис Дубин, может свидетельствовать о «символической самозащите локальных и маргинальных групп», причем важно «намеренное сужение рамок оценивания, миниатюризация ценного объекта»³. Киплинг в своем «программном тексте» не только описал реальность уже сложившегося к началу XX века культа Джейн Остен, породившего та-

Статья подготовлена в ходе проведения исследования по проекту НУТ № 17-05-0003 в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“ (НИУ ВШЭ)» в 2017 году и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

1. Здесь и далее перевод цитат с английского выполнен мной. — К. Р.
2. Термин «джейниты», обозначающий поклонников творчества Джейн Остен, был введен историком литературы Джорджем Сентсбери, который причислял к ним и себя, в предисловии к изданию романа «Гордость и предубеждение» (1813) 1894 года. Это издание знаменито иллюстрациями Хью Томпсона, сознательно создающими ностальгическое настроение при рецепции Джейн Остен (*Horowitz S. M. Picturing Pride and Prejudice: Reading Two Illustrated Editions of the 1890s // A publication of the Jane Austen Society of North America. Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line. 2013. Vol. 34. № 1. URL: <http://www.jasna.org/persuasions/on-line/vol34no1/horowitz.html>*).
3. Дубин Б. В. Классик — звезда — модное имя — культовая фигура: о стратегиях легитимации культурного авторитета // *Культы как феномен литературного процесса: автор, текст, читатель* / Под ред. М. Ф. Надъярных, А. П. Уракова. М.: Институт мировой литературы, 2011. С. 328.

кие феномены, как литературные клубы и первые литературные сиквелы, например *The Younger Sister* (Кэтрин Хаббек, 1850) или *Old Friends and New Fancies* (Сибил Бринтон, 1913). Он также дал нечто вроде инструкции, показал, как именно — для коммуникации и своеобразной терапии — можно использовать книги писательницы. К тому же задолго до того, как фанаты комиксов и научной фантастики получили репрезентацию в сериалах «Теория большого взрыва» (CBS, с 2007 года) и появилась прямая пародия на них в сериале «Шерлок» (BBC, с 2010 года), Киплинг вывел не только фигуру увлеченного читателя, но и целое фанатское сообщество.

Джейнетизм конца XIX — начала XX века был основан на энтузиазме мужчин — издателей, критиков и писателей⁴, что контрастирует с «остеноманией» 1990–2010-х годов, принадлежащей почти исключительно женскому миру. Ее появление одновременно и отразилось, и было спровоцировано другой «инструкцией по применению», в которой группа читательниц снова и снова взаимодействует с текстом романа «Гордость и предубеждение» (1813), а также его культовой экранизацией 1995 года. Самоироничная и нелепая Бриджит Джонс, икона новообразованного жанра «чиклит» (массовой литературы для жительниц мегаполисов), спасается от хаоса в своей жизни благодаря просмотру сериала-экранизации. Во время просмотра Бриджит и ее подружки обсуждают свои романы, спорят о ценностях, делятся советами и наблюдениями. И снова практики «остеномании» здесь пересоздаются через фигуру фаната — читателя или зрителя, одновременно ностальгирующего и ироничного.

* * *

Ностальгию и иронию можно назвать главными составляющими литературного культа Джейн Остен, «перезапустившегося» в 1990–2010-х годах после выхода уже упомянутой экранизации 1995 года, а также книг и фильмов о Бриджит Джонс. Увлеченные читатели, а теперь еще и зрители иронизируют над собой и любимым произведением и создают на его основе собственные, в которых нередко в качестве персонажей появляются фанатс-джейтны, рефлексиирующие над своей увлеченностью. При этом в рамках культа они коллективно конструируют особый мир идеа-

4. Lynch D. S. Cult of Jane Austen // Jane Austen in Context / J. Todd (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

лизированного прошлого — начала XIX века, сравнимый по популярности с мирами Джоан Роулинг или Джорджа Лукаса.

Феномены культа, давно переросшего маргинальные закрытые фанатские практики, избыточны и неисчислимы. В 2003 году было введено понятие «синдром Джейн Остен»⁵, в который входят все манифестации Джейн Остен в массовой культуре: киноадаптации⁶ и литературные сиквелы; компьютерная игра *Ever, Jane: The Virtual World of Jane Austen* (2013), деньги на выпуск которой собирали пользователи краудфандинговой платформы *Kickstarter*; интернет-проект *Lizzie Bennet Diaries* (2011–2013), разыгрывающий сюжет романа «Гордость и предубеждение» языком современных социальных сетей; гигантский памятник мистери Дарси (автор — Тоби Кроутер, 2013) в Гайд-парке в Лондоне и традиция исторических балов «по Остен».

Пересоздаваемый воображаемый мир романов Джейн Остен, «зачаровывающий»⁷ джейнитов, в это же время начинает перенимать детали других фэндомов⁸ XX и XXI веков, среди которых наиболее крупные и активные — «поттероманы» (поклонники книг Джоан Роулинг и их экранизаций), «треккеры» и «хувиане» (любители сериалов «Звездный путь» и «Доктор Кто» соответственно), «шерлокианцы» (фанаты сериала BBC «Шерлок»). Так среди фанфикшн — фанатских продолжений и интерпретаций Джейн Остен — появляются романы-кроссоверы⁹: *Mrs Darcy Versus The Aliens* (Джонатан Пиннок, 2011), пародийный роман *Fifty Shades of Mr. Darcy* (под псевдонимом Уильям Коудпис, 2012), вдохновленная сагой «Сумерки» книга *Mr. Darcy Vampyre* (Аманда Грейндж,

5. Ibidem.

6. После экранизации романа «Гордость и предубеждение» каналом BBC в 1995 году также вышли: независимая адаптация *Pride & Prejudice: A Latter-Day Comedy* (2003), индийская адаптация *Bride and Prejudice* (2004), классическая экранизация *Pride and Prejudice* (2005), израильский сериал *Pride and Prejudice* (2008), а также экранизации современных сиквелов — полнометражный фильм *Austenland* (2013) и мини-сериал канала BBC — *Death Comes to Pemberley* (2013), сериал по оригинальному сценарию *Lost in Austen* (2008).

7. Майкл Салер противопоставляет веберовскому «расколдовыванию мира» «зачарованность» современности, где люди увлечены воображаемыми мирами (Saler M. *As If: Modern Enchantment and the Literary Prehistory of Virtual Reality*. Oxford: Oxford University Press, 2012).

8. Термин обозначает весь корпус текстов, видео и изображений, вдохновленных тем или иным произведением или автором, а также сообщество поклонников.

9. Фанатский термин, обозначающий смешивание сюжетных линий или героев из произведений разных авторов и жанров.

2009) или прямо заигрывающий с фэндомным сленгом и формулами роман *Pride¹⁰ & Prejudice: A Novel of Mr. Darcy, Elizabeth Bennet, and Their Forbidden Lovers* (Энн Херендин, 2010).

Тем не менее мир Джейн Остен не входит в сильную индустрию «фанатства вообще». Так, например, в магазине для фанатов можно одновременно встретить волшебные палочки для любителей книг о Гарри Поттере, световые мечи из фильмов «Звездные войны» и аксессуары в стиле сериала «Доктор Кто» (что означает своеобразную взаимную поддержку фэндомов), но не товары, связанные с произведениями Джейн Остен — за исключением, пожалуй, комикса по роману «Гордость и предубеждение и зомби» (Сет Грэм-Смит, 2009).

Культ Джейн Остен изначально возник на материале «высокой», а не массовой культуры, он также имеет дело не с экзотичным и фантастическим, а с обыденным, известным и классическим, причем и на уровне текстов Остен, неспешное действие которых не выходит за пределы гостиных, и на уровне опыта поклонников — роман «Гордость и предубеждение» входит в западный литературный канон и изучается в школах. Поэтому «остеномания» предлагает другой тип взаимодействия с воображаемыми мирами — нацеленный на комфорт, «терапию», умиление, ностальгическое переживание и одновременно изначальную рефлексивность, постоянное оценивание себя как фаната и литературного культа как явления, в том числе критическое и ироническое.

Яркой иллюстрацией двух основных типов взаимодействия — ностальгического и иронического — выступает индустрия *handmade*-аксессуаров. Среди изобильного контента¹¹ сайта индивидуальных онлайн-магазинов *etsy.com* можно найти открытки, футболки, сумки или наклейки на бампер с надписью *I love Mr. Darcy* или *Jane is my homegirl*, часы, кружки, магниты, обложки для смартфонов и многое другое. Причем стоит помнить, что такие товары приобретаются по плану (для себя или в подарок) и не относятся к сфере туристической индустрии с ее случайными сувенирами.

Эти артефакты, нужные для построения собственной идентичности, а также для коммуникации и распознавания «своих», мож-

10. «Слеш» (от соответствующего знака) — термин, распространенный в фанатских сообществах, обозначающий, что в тексте описываются гомосексуальные отношения: один из популярных способов переписывания изначального произведения.

11. По тегу *Jane Austen* — 7 315 товаров (информация на 21.05.2016).

но условно разделить на две категории: те, что связаны с Джейн Остен, ее романами или эпохой Регентства¹² в целом и поддерживают ностальгический образ, и те, что иронически разрушают их классическое восприятие.

Первая группа артефактов может относиться к «англомании вообще» и дает своим приобретателям некоторое чувство причастности к миру, в котором жила Джейн Остен и ее героини Элизабет Беннет и мистер Дарси. Через эти аксессуары, которые могут соответствовать викторианской эпохе (на несколько десятилетий позже времени жизни писательницы и действия ее романов) или даже абстрактному «ретро», не привязанному к конкретному историческому периоду, создается некоторая стилизация себя применительно к образу Джейн Остен и ее времени.

К этому же типу потребления можно отнести сборники «Чай с Джейн Остин»¹³ и «Сад Джейн Остин»¹⁴, шрифт «Джейн Остен», разработанный в 2006 году на основе ее почерка, или коллекцию обоев *The Pemberley Collection*, в которой каждый из орнаментов назван в честь героев произведений Остен. Сама писательница не описывала ни еду, ни наряды, ни интерьеры, однако именно с их помощью поклонники классического образа Остен могут чувствовать себя причастными к ее миру.

Второй тип артефактов подразумевает ироническое отношение к Джейн Остен и ее романам, а также к самим себе как фанатам. В них используются шутки из книг и фильмов, понятные тем, кто знает контекст, и, соответственно, выполняющие роль идентификатора, а также юмор, строящийся на несовпадении с традиционной рецепцией Остен. К таким артефактам относятся, например, чехол для смартфона с портретом Джейн Остен в стиле поп-арт, футболка с надписью *Someday my prince Austen's hero will come* или значки с надписями *Team Darcy*, копирующие риторичность спортивных фанатов или поклонников звезд кино¹⁵.

12. Эпоха Регентства в Великобритании — 1811–1820 годы, совпадает с эпохой наполеоновских войн.

13. Уилсон К. Чай с Джейн Остин. М.: Слово, 2012.

14. Она же. Сад Джейн Остин. М.: Слово, 2013.

15. Так фанаты кинозвезд идентифицировали себя как *Team Jan* и *Team Brad* по симпатии к той или иной стороне расставшейся пары — Дженнифер Энистон или Брэду Питту (*Thompson A. Trinkets and Treasures: Consuming Jane Austen // A publication of the Jane Austen Society of North America. Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line. 2008. Vol. 28. № 2. URL: <http://www.jasna.org/persuasions/on-line/vol28no2/thompson.htm>*).

Поэтому рассматривать культ Остен в рамках одной ностальгии неконструктивно: это не любовь к прошлому, это любовь к прошлому в настоящем, отражающаяся в идентичности¹⁶, это ироническая ностальгия на расстоянии, заигрывание с прошлым, самовыражение и формирование себя как играющего в прошлое.

Аналогичную игру в прошлое можно увидеть и в туристической индустрии. С конца 1990-х годов развивается туризм по местам, связанным с Джейн Остен: от места рождения Остен в Стивендоне, через города Чоутен и Бат, где она жила, и до возложения цветов на ее могилу в Уинчестерском соборе. Зачастую эти места внешне очень сильно изменились с эпохи Регентства, а в музеях выставлены неаутентичные интерьеры и костюмы, но гораздо важнее реальной писательницы популярный миф о ней. Произошло построение воображаемого «мира Джейн Остен», путешествие в который обещает возвращение к «английскости», к традиции, туда, где можно отдохнуть и успокоиться. Показательно, что виртуальная реальность «Мир Джейн Остен» с зоной отдыха «Земля „Гордости и предубеждения“» появляется в 1997 году в эпизоде научно-фантастической комедии *Red Dwarf*, в которой экипаж космического корабля отдыхает в атмосфере старой Англии. Здесь тоже возникают темы терапевтичности «Гордости и предубеждения» и ностальгического отношения к английскому прошлому.

Тема туристическо-развлекательной индустрии, связанной с «миром Джейн Остен», уже была подвергнута рефлексии в таких сиквелах, как *Austenland* (Шеннон Хейл, 2007), *Me and Mr. Darcy* (Александра Поттер, 2007), *Mr. Darcy Broke My Heart* (Бет Паттильо, 2010), *Definitely Not Mr. Darcy* (Карен Доорнбос, 2011). Индустрия в этих романах описана иронически, зачастую подчеркивается ее коммерциализированность, а, кроме того, акцент не на содержании, а на внешних аспектах литературного мира писательницы, например на исторических костюмах. Сюжет этих романов во многом строится вокруг разочарования героинь-джейниток в мероприятиях туристической и развлекательной индустрии, посвященной Джейн Остен.

Этот поджанр фанатской литературы существенно отличает фэндом Джейн Остен от других. Кроме непосредственно сикве-

16. *Barker E. Playing With Jane Austen: Gender Identity and the Narrowing of Interpretation // A publication of the Jane Austen Society of North America. Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line. 2010. Vol. 31. № 1. URL: <http://www.jasna.org/persuasions/on-line/vol31no1/barker.html>.*

лов¹⁷, описывающих события, следующие после действия оригинального романа (*Death comes to Pemberley*; Филлис Дороти Джеймс, 2013), «вариаций», ответов на вопрос «А что если?» (*A Pemberley Medley: Five Pride & Prejudice Variations*; Абигейл Рейнольдс, 2011) и уже упомянутых кроссверов выделяется подвид «Вдохновенное»: современный роман, инкорпорирующий часть сюжетов Джейн Остен в новую историю.

В подобных сиквелах описывается фанат-джейнит, сам проживающий сюжет «Гордости и предубеждения». Зачастую в переломный момент своей жизни героиня взаимодействует с индустрией вокруг мира Джейн Остен — в виде парка приключений по мотивам ее романов (прежде всего «Гордости и предубеждения»), исторического бала, туристической поездки по местам, в которых жила и работала писательница, или даже реалити-шоу, участники которого должны на глазах у телезрителей выживать в воссозданных условиях 1810-х годов.

К таким сиквелам относятся «Дневник Бриджит Джонс» и «Бриджит Джонс: грани разумного» Хелен Филдинг, «Книжный клуб Джейн Остин» Карен Джой Фаулер и его экранизация «Жизнь по Джейн Остин» (*Jane Austen Book club*, 2007), *Searching for Pemberley* (Мэри Симонсен, 2009), *According To Jane* (Мэрилин Брант, 2009), *Austensibly Ordinary* (Алиса Гуднайт, 2013), *Jane Austen ruined my life* (Бет Паттильо, 2009), *Dreaming of Mr. Darcy* (Виктория Коннелли, 2012), уже упомянутые *Definitely Not Mr. Darcy, Me and Mr. Darcy, Mr. Darcy Broke My Heart*, роман *Austenland* и его одноименная экранизация 2013 года, а также мини-сериал «Ожившая книга Джейн Остин» (*Lost in Austen*, ITV, 2008).

Благодаря сиквелам роман «Гордость и предубеждение» наделяется «логикой сериальности: ее работы вписываются в масспродукты по эпохе Регентства. Фамильярность в обращении с канон порождает новый контент», а читатель получает «ностальгическое удовольствие от бесконечного повторения сюжетов каждый раз по-новому»¹⁸.

В этом поджанре остенианской паралитературы наиболее точно отражены и ностальгичность, и рефлексивность современно-го литературного культа Джейн Остен. Своеобразной рекурсией

17. Термином «сиквел» обозначается любое литературное произведение, вдохновенное Джейн Остен, и вид собственно работы с сюжетом — написание продолжения.

18. Lynch D. S. Sequels // *Jane Austen in Context*. P. 162.

выглядит книга, написанная фанатом о фанате, рефлексирующем о своем фанатстве, и выстроенная вокруг фанатства.

При этом такие продукты предназначены не только для узкого круга ценителей. Доказательством служит следующий уровень адаптации, а именно кино- и телеэкранизации литературных си-квелов к романам Остен — фильм «Остинленд» и мини-сериал «Ожившая книга Джейн Остин».

* * *

Сюжет и композиция полнометражного художественного фильма «Остинленд» (*Austenland*, 2013, США, Великобритания) предлагают наибольшую рефлексивность по отношению к репрезентации литературного культа и исторического прошлого в современной популярной культуре. Это оценка индустрии, выстроенной вокруг фанатства, демонстрация отношений современного человека с уже существующей репрезентацией литературного мира, а не прямое его отображение, как в костюмной драме или фантастическом фильме о путешествии во времени.

Главная героиня фильма, американка с очевидным именем Джейн, будучи крайне вовлеченным любителем книг Джейн Остен, «джейнитом», тратит все свои сбережения на отдых в так называемом Парке эпохи Регентства в Великобритании. В его рекламе, которой открывается фильм, хозяйка парка напрямую обращается к зрителю с вопросом: «В чем разница между обычным фанатом Джейн Остен и ее истинным почитателем?». И сама приводит несколько вариантов ответов: «Может быть, в восхищении стилем и манерами эпохи Регентства? Или в том, сколько раз она перечитывала Остен? Или во всепоглощающей любви к мистеру Дарси?»

Главная героиня, безусловно, отвечает всем этим критериям. Она отвергает реального поклонника ради просмотра мини-сериала «Гордость и предубеждение» 1995 года. Ее облик и наряд (косы, бледно-розовый сарафан с мелким цветочным рисунком и высокой талией и белая кружевная рубашка) указывают одновременно и на некоторую инфантильность и несовременность героини, ее выпадение из текущей ситуации — образ отсылает и к одежде учениц младшей школы, и к платьям 1810-х годов. Как будто героиня задержалась и в своем личном прошлом, и в начале XIX века. А интерьер дома Джейн — комод, декорированный принтом в виде каллиграфического почерка, фарфор и акварели, холодильник с магнетиками в виде девушек, одетых по моде эпохи Регентства, картонная фигура Колина Ферта в роли мистера

Дарси и огромный игрушечный дом — отражает практики фанатства как игры в мир любимого автора.

В самом начале пребывания в Парке эпохи Регентства Джейн заявляет, что у нее не может быть проблем с соблюдением исторической точности, ведь она «знает три первые главы „Гордости и предубеждения“ наизусть», тем самым приравнивая литературный текст к исторической реальности и пересоздавая воображаемый мир. Однако впоследствии она довольно быстро занимает не просто рефлексивную, а критическую позицию по отношению к происходящему в парке. Она начинает тяготиться бытом прошлого, скукой и отсутствием содержательных занятий¹⁹, неудобством одежды и прически. Она расстроена тем, что даже приблизительная реконструкция прошлого не так приятна, как грезы об адаптированном массовой культурой мире Остен, символическом пространстве отдыха и уюта. Джейн признается, что Парк эпохи Регентства, бывший ранее воплощением фанатской мечты, «как корсет — мне нравится, как он выглядит, но в нем трудно расслабиться».

Фрустрация героини усиливается навязанной ей ролью бедной родственницы в театрализованном быте Парка эпохи Регентства. Героини ее любимого романа неоднократно сталкивались с предубеждениями из-за своей бедности и незнатности, но сама Джейн шокирована подобным отношением к себе. Условная жизнь в воссозданном литературном мире, полном описаний социальной несправедливости, а не в фантазиях о нем, несмотря на «предупреждения» Остен, приводят Джейн к бунту против правил Парка и конфликтам с его организаторами.

Воспользовавшись полученной от Джейн информацией о мошенничестве хозяев Парка эпохи Регентства, другая гостья с не менее знаковым именем Элизабет, вульгарная и добросердечная героиня, упорно называвшая Парк «в гости к Дарси», сумела его перекупить и обустроить по своему вкусу. Теперь

19. Этот же мотив использует и в популярном интернет-видео 2010 года «Бойцовский клуб Джейн Остен» (*Card E. J., Paugh K. Jane Austen Fight Club // YouTube*. 23.07.2010. URL: <https://youtu.be/r2PMoom2El8>), отсылающем также к одноименному роману Чака Паланика и его экранизации. Слоган видео — «Мы больше не благородное общество» (*We were no longer good society*). Ролик посвящен тому, как героини Джейн Остен скукают над такими занятиями — ностальгическими элементами культа писательницы, как вышивание или музицирование, пока Элизабет Беннет не устраивает бойцовский клуб, с появлением которого жизнь девушек эпохи Регентства становится успешной и счастливой.

Парк эпохи Регентства называется Остинлендом по аналогии с Диснейлендом или Леголендом. Новое название отображает и игровой, развлекательный характер места, и его причастность к современной остеномании, а не к реальному историческому периоду в прошлом. Под песню «Остинленд», повествующую о солнечном свете и возможности забыть все проблемы, показываются безмятежно счастливые Джейн и ее спутник, развлекающиеся в Остинленде.

За старинным домом теперь расположены американские горки с огромной розовой надписью «Остинленд». Туристы могут купить сладкую вату, капкейки и сувенирные парики или капо-ры. Из развлечений также есть аттракцион с гигантскими чайными чашками, легкий стриптиз от героя в костюме пирата, лодки в виде лебедей, украшенных венками, и картонные фигуры в исторических костюмах, с которыми можно фотографироваться.

Популярный образ мира Джейн Остен, созданный при не критическом²⁰ чтении, состоит из вечного лета, череды бесконечных захватывающих развлечений, богатства и взаимной любви. Он служит для эскапизма, создания пространства для приятных и безопасных переживаний. Малейшее отклонение от этого образа приводит к разочарованию и даже гневу фаната. Если даже приблизительная реконструкция исторической реальности недостаточно соответствует популярному представлению о ней, недостаточно комфортна для современного человека, то прошлое стоит «подкорректировать»: для большей аттрактивности заметить бараньи глаза на капкейки, а скучные разговоры за рукоде-лием — на легкий стриптиз.

Китчевый и лживый мир Парка эпохи Регентства здесь сменился свержкитчевым и даже не претендующим на историчность миром, и это ведет к радости и свободе. Счастливый финал фильма постулирует: чтобы получать удовольствие от игры в литературный мир, нужно как можно дальше отойти от его исторического контекста, но сохранить чувство легкой ностальгии. Пространство исторического прошлого, судя по характеру финала фильма, должно стать максимально воображаемым миром, как и миры фэнтези и фантастики.

В то же время неприятие устройства Парка эпохи Регентства вызвано тем, что главная героиня не поддерживает дистанцию по отношению к литературному произведению и исторической

20. Остен в своих романах неоднократно высмеивала ханжество, жестокость и социальную несправедливость своего времени.

эпохе. Она пытается оказаться в прошлом во время своего личного настоящего, а не играть в него. Юрий Лотман в своей работе о семиотике сцены подчеркивает:

... игра подразумевает одновременную реализацию (а не последовательную смену во времени!) практического и условного (знакового) поведения. Играющий помнит, что он находится не в действительном, а в условно-игровом мире, — он не охотится, а *как бы* охотится, не плывет по морю среди враждебных бурь и туземцев, а *как бы* путешествует. Но одновременно он испытывает эмоции, соответствующие подлинности воображаемых обстоятельств. <...> Искусство игры заключается именно в овладении навыком двупланового поведения. Любое выпадение в одноплановую серьезность, когда исчезает «как бы», разрушает игру²¹.

Джейн не создает дистанции. Для нее мир эпохи Регентства должен быть реален, а не театрален, и потому она начинает получать удовольствие от этой «игры в переодевание», только когда репрезентация сюжетов Остен становится еще более условной.

* * *

Другой образ фаната и другой тип взаимодействия с воображаемым миром Джейн Остен демонстрируются в телешоу «Ожившая книга Джейн Остин» (*Lost in Austen*, 2008, ITV, Великобритания). Его сюжет выстраивается вокруг своеобразной коммуникации между современным человеком и ностальгическим образом прошлого, возникающим и в читательском и зрительском воображении, и в «реальности», то есть в ситуации путешествия во времени и в любимую книгу.

Линда Хатчеон в «Теории адаптации» выделяет три модели вовлечения в историю: показать, рассказать и дать повзаимодействовать²². В «Ожившей книге...» есть все эти элементы: телезритель смотрит, как во время чтения Аманда как будто видит сцены из книги, а потом участвует в событиях книги как игрок от первого лица в компьютерной игре. Благодаря такой адаптации, сосредоточенной на фанате, мы можем отследить феномены разделяемого опыта чтения и взаимодействия с культурным сюжетом.

21. Лотман Ю. М. Семиотика сцены // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. С. 404.

22. Hutcheon L. A Theory of Adaptation. L.; N.Y.: Routledge, 2006.

«Ожившая книга...» демонстрирует воплощенную мечту фаната — попасть в любимое произведение, занять место любимого героя и попробовать правильно переиграть сюжет. Этот механизм описан Ричардом Джерригом в работе «Переживание нарративных миров»: вовлеченный читатель переживает идентификацию с героем, решает вместе с ним задачи, которые ставит повествование, и чем сильнее вовлеченность читателя, тем сильнее он переживает идентификацию и совместное решение задач²³.

Первой на экране появляется обложка романа «Гордость и предубеждение», далее — девушка, которая читает эту книгу. Звучат самые первые слова фильма: «Общеизвестно, что все люди хотят убежать от реальности» (фраза является аллюзией на первое предложение романа Джейн Остен). И сквозь лицо читающей девушки просвечивается нарезка движущихся изображений без слов, с легким эффектом замедленной съемки: запряженный экипаж, танцующие на балу, скачущий всадник в закатном свете, мужчина, осматривающий с террасы регулярный парк.

Речь, которая, как можно догадаться, принадлежит главной героине, продолжается: «Книга стала местом, которое я знаю так плотно, что могу увидеть этот мир, дотронуться до него». И на экране оказывается сама героиня в наряде эпохи Регентства. Далее зрителю показывают, как героиня сериала, Аманда, страдает от грубости повседневной городской жизни и работает, совершенно не вовлекаясь в процесс. Ее состояние можно описать как «сны наяву», грезы, которые «становятся символической эмблемой женской чувствительной души»²⁴.

Аманда продолжает рассказывать о своей коммуникации с книгой невидимому зрителю: «Она меня лечит» — и своей матери:

Я не сижу с кадром на паузе, где Дарси в обтягивающих штанах. Я люблю историю любви, я люблю Элизабет, я люблю их манеры, язык, обходительность, уклад жизни. Это мир, в который я стремлюсь. Это часть того, кем я являюсь. Это мои идеалы.

23. *Gerrig R. J. Experiencing Narrative Worlds: On the Psychological Activities of Reading.* New Haven: Yale University Press, 1993. Этот механизм также показан в детской повести Михаэля Энде «Бесконечная история» (1979) и ее одноименной экранизации (1984).
24. *Вайнштейн О. Розовый роман как машина желаний // Новое литературное обозрение.* 1997. № 22. С. 303–330. URL: <http://culturca.narod.ru/Vains1.htm>.

Аманда бесконечно перечитывает книгу, успокаивая себя тем, что хеппи-энд раз за разом повторяется, и это дает ей иллюзию контроля над ситуацией. Аналогичную терапевтическую читательскую практику описала Дженис Рэдуэй в исследовании «Читая любовные романы: женщины, патриархат и популярное чтение».

В отличие от Джейн, героини «Остинленда», Аманда испытывает не любовь к актеру Колину Ферту, не увлечена мечтами о его персонаже или украшением дома фанатскими аксессуарами; ее чувства — это тоска по литературизированному и идеализированному прошлому, которое оказалось популярным воображаемым миром.

Героиня обнаруживает у себя дома волшебную дверь в роман «Гордость и предубеждение» и временно меняется местами с главной героиней романа Элизабет Беннет. Аманда отправляется к любимым героям, и основной комический эффект мини-сериала создается расхождением ее культурных кодов с культурными кодами эпохи Регентства, а также несовпадением ее ожиданий от литературных героев с их поведением.

Дверь в другой мир, в традициях волшебных историй²⁵, появляется именно в тот момент, когда главной героине понадобится поддержка. Ее любимая книга и любимый исторический период словно «присылают ей подкрепление». Лори Каплан, исследующая современных джейнитов, утверждает, что Аманда — типичный представитель нового поколения фанатов Джейн Остен, которые большей частью пришли к Остен через экранизации с Кином Фертом или Кирой Найтли:

Фанаты поколения Y гораздо лучше знакомы с подвигами Гарри Поттера или технологиями «Звездных войн», чем со сложными ритуалами и социальными кодами эпохи Регентства. Они не удивляются появлению в повествовании волшебной двери в другой мир как символа потребности и не возмущаются анахронизмами уже в воспроизведении жизни сельской Англии²⁶.

25. Аналогичную завязку можно обнаружить и в знаменитой повести Клайва Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф», и в фильме «Из времени во время» (2009), когда одинокие дети, спасаясь от войны, находят дверь в волшебный мир или в другую эпоху.

26. Kaplan L. Lost In Austen and Generation-Y Janeites // A publication of the Jane Austen Society of North America. Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line. 2010. Vol. 30. № 2. URL: <http://www.jasna.org/persuasions/on-line/vol30no2/kaplan.html>.

Принципиально, что в этом сериале путешествие в книгу описывается исключительно как путешествие во времени²⁷. В сериале нет ни одного эпизода, который показывает литературность, «сочтенность» мира, в который попала Аманда. Например, нет шуток, построенных на том, что если автор специально не прописал часть реалий, то и в его мире они не появятся, или на фантазиях о том, чем занимаются герои за пределами сцен, в которых они появляются²⁸.

Мир, в который попала Аманда, распространяется и за пределы локаций, описанных Джейн Остен. Его география совпадает с реальной географией Англии начала XIX века. Так, Аманда рассказывает о том, что живет в Хаммерсмите, районе Лондона, и получает в ответ недоуменное замечание о том, что городок Хаммерсмит находится в нескольких милях от Лондона. То, что в сериале репрезентируется словно бы реальное прошлое, без Джейн Остен и ее книг, но с ее героями, подтверждается и со стороны Элизабет Беннет, главной героини «Гордости и предубеждения», оставшейся в современной Англии. Прочитав книгу, она не обращает внимания на то, что является выдуманным героем, зато при встрече с мистером Дарси после всех событий сериала говорит ему: «Мы с вами женаты уже более 200 лет».

Так, в зеркальном отображении по отношению к Элизабет Чарминг из кинофильма «Остинленд», решившей, что Парку эпохи Регентства лучше стать Остинлендом, в сериале «Ожившая книга Джейн Остин» содержание романа «Гордость и предубеждение» становится всеобщим прошлым.

Аманда приносит с собой современный багаж в виде короткой стрижки, блеска для губ, мобильного телефона и сигарет, очевидных культурных символов поколения Y, составляющего аудиторию сериала. Ее внешний вид и манера говорить, ее культурный багаж в рамках путешествия во времени дают комический эффект.

27. При выпуске сериала на DVD в России был придуман слоган «Головокружительное путешествие в прошлое начинается» (а не «Путешествие в книжный мир начинается», например).

28. «Глава закончилась, кроме того, книга написана от третьего лица. Мы вольны делать все, что хотим, до завтрашнего утра, когда нам предстоит отправиться в Девон. Две следующие главы полны описаний, мне там почти нечего делать, да и слов практически нет! Бедняжка, вы так смущены! Вам раньше не доводилось бывать в книгах?» — так современный британский писатель Джаспер Ффорде описывает процесс путешествия в книгу Джейн Остен «Разум и чувства» в серии своих фантастических романов.

Мистер Бингли не может оторваться от ее глубокого выреза, а сестры Беннет удивляются ее сленговым выражениям. Аманда понимает, что в мире своей любимой книги она аутсайдер, который странно выглядит и говорит, постоянно выбивается из атмосферы, о которой мечтала раньше, хотя и знает «Гордость и предубеждение» практически наизусть.

Аманда рассказывает одному из «оживших» героев романа:

Все, что я делала в своем мире, это мечтала об очаровании вашего: о величавых, элегантных ритуалах, о постепенных ступенях ухаживания, об объяснении в любви под присмотром компаньонов, о счастье против всех условностей. Но я говорю с вами две минуты и уже поцеловала вас. Я разочарована в себе. Я чувствую себя как те парни, которые нашли племя каменного века и принесли им современные вещи, которые их и погубили.

Мир, описанный Остен, она воспринимает как заповедник, равновесие которого боится нарушить.

* * *

Линда Хатчеон, описывая причины адаптации того или иного произведения — коммерческая выгода, использование культурного капитала, политические и личные мотивы, — в последнюю очередь указала на особое удовольствие от процесса адаптации, игру и взаимодействие с текстом. Для адаптации важны процессы пересоздания и переинтерпретации, и «любая адаптация — это палимпсест, в котором скрыто наше восприятие, наша память и наша эмоциональная реакция»²⁹.

Так через фигуру рефлексирующего и самоироничного фанатаджейнита в культуре пересоздается воображаемый ностальгический мир, равно далекий и от исторических реалий, описанных писательницей, и от ее авторского мира.

Прямолинейнее этот тип фанатской коммуникации, где бесконечное разыгрывание новых историй в канонном литературном мире скрещивается с бесконечным же пересозданием прошлого, демонстрирует интернет-проект *Pretty Darn Funny* в своей пародии одновременно на фанатские практики, костюмные драмы, популярный сериал «Аббатство Даунтон» (2010–2015) и экранизацию романа «Гордость и предубеждение» 1995 года.

29. *Hutcheon L.* Op. cit.

В клипе *Downton Abbey Rap* (2012) героини в платьях эдвардианской эпохи (1900-е годы) читают рэп со словами «Джейн Остен своя девчонка», «Мои бедра предназначены для платьев в стиле ампир», «Хорошо выгляжу в атласе, сатине и кружевах, в отличие от сестер Бронте, которым лучше бы последить за своими лицами», «Никогда никого не любила сильнее Колина Ферта», «Я прям тащусь от парней, которые говорят, как Китс».

Однако каждый куплет заканчивается утверждением:

Как смешно, что если бы мы жили во времена своих любимых шоу, то, скорее всего, умерли бы молодыми от туберкулеза.

Героини клипа, в отличие от Джейн из фильма «Остинленд», ценят игру в переодевание как способ коммуникации с историческим прошлым и литературным произведением. Но их ностальгия по условному идеализированному прошлому иронична, так как ходить с надписью «Я люблю мистера Дарси» на футболке не означает желания жить без горячей воды и антибиотиков.

Библиография

- Barker E. Playing With Jane Austen: Gender Identity and the Narrowing of Interpretation // *Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line*. 2010. Vol. 31. № 1. URL: <http://jasna.org/persuasions/on-line/vol31no1/barker.html>.
- Card E. J., Paugh K. Jane Austen Fight Club // YouTube. 23.07.2010. URL: <http://youtu.be/r2PMoom2El8>.
- Gerrig R. J. Experiencing Narrative Worlds: On the Psychological Activities of Reading. New Haven: Yale University Press, 1993.
- Horowitz S. M. Picturing Pride and Prejudice: Reading Two Illustrated Editions of the 1890s // *Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line*. 2013. Vol. 34. № 1. URL: <http://jasna.org/persuasions/on-line/vol34no1/horowitz.html>.
- Hutcheon L. A Theory of Adaptation. L.; N.Y.: Routledge, 2006.
- Kaplan L. Lost In Austen and Generation-Y Janeites // *Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line*. 2010. Vol. 30. № 2. URL: <http://jasna.org/persuasions/on-line/vol30no2/kaplan.html>.
- Lynch D. S. Cult of Jane Austen // *Jane Austen in Context* / J. Todd (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Salter M. As If: Modern Enchantment and the Literary Prehistory of Virtual Reality. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Thompson A. Trinkets and Treasures: Consuming Jane Austen // *Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line*. 2008. Vol. 28. № 2. URL: <http://jasna.org/persuasions/on-line/vol28no2/thompson.htm>.
- Вайнштейн О. Розовый роман как машина желаний // Новое литературное обозрение. 1997. № 22. С. 303–330.
- Дубин Б. В. Классик — звезда — модное имя — культовая фигура: о стратегиях легитимации культурного авторитета // *Культь как феномен литературного процесса: автор, текст, читатель* / Под ред. М. Ф. Надъярных, А. П. Уракова. М.: Институт мировой литературы, 2011.
- Лотман Ю. М. Семиотика сцены // Он же. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002.
- Уилсон К. Сад Джейн Остин. М.: Слово, 2013.
- Уилсон К. Чай с Джейн Остин. М.: Слово, 2012.

NOSTALGIA AND SELF-DEPRECATION: THE LITERARY CULT OF JANE AUSTEN THROUGH THE FIGURE OF HER FAN

KSENIA ROMANENKO. Postgraduate Student at the Institute of Education, kromanenko@hse.ru.

National Research University Higher School of Economics (HSE),
16/10 Potapovskiy ln, Moscow 101000, Russia.

Keywords: classical literature; literary cult; sequels; fan practices; fan fiction.

The article considers the novel *Pride and Prejudice* by British writer Jane Austen as it is reflected in its adaptations, its literary and film sequels, and the fan practices associated with this novel. A characteristic feature of the bicentennial cult of Austen is its active self-reflection: Austen fans themselves are often described in sequels and parodies. The figure of an Austen fan, “Janeite,” and his or her ways of interacting with classical texts is the main focus of the article. First, the paper describes the transformation of the Jane Austen cult: from the literary communities of the 19th century, through the consolidation in the literary canon and in the popular culture during the 20th century, and finally, “austenmania,” a boom of popularity from the 1990s. Furthermore, specific subgenres of film adaptations and literary sequels devoted to fans of the writer, are analysed. Special attention is also paid to practices of using accessories thematically based on the novels by Jane Austen. Due to their visibility, these practices have helped create a framework of analysing the literary cult of Jane Austen through the figure of her fan in two emotional modes: nostalgia and irony.

For an illustration of nostalgia and irony as key factors of “austenmania,” the article reviews the film *Austenland*, a screen adaptation of the sequel and a series based on the original script, *Lost in Austen*. To conclude, the article proposes to consider the interaction of the contemporary reader with the novels of Austen as a never-ending shared re-creating of the imagined literary world, a critical description and self-description of the fans, and a nostalgic dreaming about an idealized historical period of the early 19th century.

DOI: 10.22394/0869-5377-2017-6-153-170

References

- Barker E. Playing With Jane Austen: Gender Identity and the Narrowing of Interpretation. *Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line*, 2010, vol. 31, no. 1. Available at: <http://jasna.org/persuasions/on-line/vol31no1/barker.html>.
- Gerrig R. J. *Experiencing Narrative Worlds: On the Psychological Activities of Reading*, New Haven, Yale University Press, 1993.
- Horowitz S. M. Picturing *Pride and Prejudice*: Reading Two Illustrated Editions of the 1890s. *Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line*, 2013, vol. 34, no. 1. Available at: <http://jasna.org/persuasions/on-line/vol34no1/horowitz.html>.
- Hutcheon L. *A Theory of Adaptation*, London, New York, Routledge, 2006.
- Kaplan L. Lost In Austen and Generation-Y Janeites. *Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line*, 2010, vol. 30, no. 2. Available at: <http://jasna.org/persuasions/on-line/vol30no2/kaplan.html>.
- Lynch D. S. Cult of Jane Austen. *Jane Austen in Context* (ed. J. Todd), Cambridge, Cambridge University Press, 2005.
- Salter M. *As If: Modern Enchantment and the Literary Prehistory of Virtual Reality*, Oxford, Oxford University Press, 2012.

- Thompson A. Trinkets and Treasures: Consuming Jane Austen. *Persuasions: The Jane Austen Journal On-Line*, 2008, vol. 28, no. 2. Available at: <http://jasna.org/persuasions/on-line/vol28no2/thompson.htm>.
- Vainshtein O. Rozovyi roman kak mashina zhelanii [Pink Novel as the Machine of Desires]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 1997, no. 22, pp. 303–330.
- Dubin B. V. Klassik — zvezda — modnoe imia — kul'tovaia figura: o strategiiakh legitimatsii kul'turnogo avtoriteta [Classic — Star — Fashionable Name — Cult Figure: On Strategies in Legitimation of Cultural Authority]. *Kul't kak fenomen literaturnogo protsessa: avtor, tekst, chitalel'* [Cult as a Phenomenon of Literary Process: Author, Text, Reader] (ed. M. F. Nad'iarnykh, A. P. Urakov), Moscow, Institut mirovoi literatury, 2011.
- Lotman Y. M. Semiotika stseny [Semiotics of Scene]. *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva* [Papers on Semiotics of Culture and Art], Saint Petersburg, Akademicheskii proekt, 2002.
- Wilson K. *Sad Dzhein Ostin* [In the Garden with Jane Austen], Moscow, Slovo, 2013.
- Wilson K. *Chai s Dzhein Ostin* [Tea with Jane Austen], Moscow, Slovo, 2012.
- Card E. J., Paugh K. Jane Austen Fight Club. *YouTube*, July 23, 2010. Available at: <http://youtu.be/r2PMoom2El8>.